

УДК 338.2

**E.F. Nazmiev,**  
candidate of Economic Sciences,  
Deputy Editor-in-Chief of the  
Regional Economic Journal

**Э.Ф. Назмиев,**  
кандидат экономических наук,  
заместитель главного редактора  
Регионального экономического  
журнала

### МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

**Аннотация:** события первых десятилетий XXI века стремительно меняют геополитическую ситуацию в мире, приводят к усилению противостояния между Востоком и Западом, либеральными и традиционалистскими взглядами на мировое развитие. В статье рассматриваются инструменты и механизмы современного и перспективного государственного управления по обеспечению безопасности и социально-экономического развития России, анализируется терминология и контекст, стоящий за терминами.

**Ключевые слова:** мобилизационная экономика, мобилизационные мероприятия, специальная военная операция, конъюнктуроведение, условия формирования конъюнктуры, факторы формирования конъюнктуры, конъюнктурообразующие факторы, государственное и муниципальное управление, солидаризация, народные предприятия.

Многие исследователи, политические и общественные деятели справедливо указывают на то, что на наших глазах меняется мировой порядок, происходит отход от однополярного мира к многополярному, в связи с чем необходим поиск инструментов и механизмов его построения. Еще более актуальным видится разработка механизма эффективного социально-экономического развития России как в период проведения специальной военной операции (СВО), так и после её завершения. В статье рассматриваются инструменты и механизмы текущего и перспективного государственного управления по обеспечению безопасности и социально-экономического развития России, анализируется терминология и контекст, стоящие за этим, что, конечно, не может быть сделано без обсуждения постулатов экономического теории, политэкономии, социальной философии

(теоретической социологии).

Одной из особенностей научного дискурса отечественных экономистов стало широкое использование термина «мобилизационная экономика». Считается, что в научный оборот это понятие ввел в 1950 г. американский ученый С. Харис. Различные трактовки и содержание этого термина представлены во многих работах [1,2,3].

Примечательно, что одни авторы активно используют термин «мобилизационная экономика». С другой стороны, существует мнение, что мобилизационной экономики как таковой не существует. «Есть понятие мобилизационного общества. И мобилизационная экономика – это часть мобилизационного общества ... это всегда военизированная история, это отказ от личных интересов по отношению к государственным интересам, жесткое превалирование государственных [интересов] и так

далее» [4]. Аналогичного подхода, связанного с тем, что у страны есть резервы и рычаги, чтобы решить все поставленные задачи придерживаются Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. [5]. Но это им не мешает использовать термин «мобилизационная экономика» в качестве основного механизма для решения задач.

Вместе с тем, очевидно, что все экономисты согласятся с тем, что суть

экономики в отношениях по поводу создания благ, обеспечении функционирования и развития хозяйства, которое сложилось у человека и его семьи, предприятия, государства и прочих субъектов, совокупность которых и составляет тот мир, в котором мы живем. Эти отношения проявляются через экономический и хозяйственный механизмы, из которых состоят экономические отношения

|                        |                        |       |             |
|------------------------|------------------------|-------|-------------|
| Производство           | Распределение          | Обмен | Потребление |
| Экономический механизм | Хозяйственный механизм |       |             |
| Экономика              |                        |       |             |

Рисунок 1. – Содержание экономического и хозяйственного механизмов экономики (разграничение границ между механизмами условно, механизмы могут в большей или меньшей мере включать в себя этапы производственного процесса)

Таким образом, экономика лишь то, что создает (благо, стоимость) или поддерживает (имеющиеся блага, накопленные стоимости) в хозяйственной системе и соответственно имеет производственный или воспроизводственный смысл. В этой связи уместно подвергнуть деконструкции термин «рыночная экономика». Использование термина «рыночная экономика» (что стало распространенным явлением с 90-х годов, заменив термин «капиталистические страны»), во-первых, использовалось в противовес с термином «административно-командная экономика», которая отождествлялась с экономикой СССР и других социалистических стран. В экономическом смысле этот термин подразумевает, что такая экономика на каком-то рынке создает новую дополнительную стоимость или благо. Таким местом, в терминологическом смысле, где такая стоимость может быть создана, становится рынок ценных бумаг, различные биржи, в том

числе товарно-сырьевые, другие места и способы обмена стоимости. Соответственно «рыночная экономика» это спекулятивный механизм создания стоимости, в отличие от экономики, создающей реальный продукт.

Во-вторых, вводя в оборот термин «рыночная экономика» мы подспудно понимаем, что только экономика рыночная, то есть рынок ограничен экономикой. Но на самом деле строится рыночная система распределения, а публичная власть организуется таким образом, чтобы защитить рыночные (спекулятивные) принципы работы этой системы. Тем самым, говоря, например, о том, что на смену командной экономике пришла рыночная экономика и именно из-за этого начались какие-то преобразования, мы выводим принцип «экономического империализма» [6], то есть соглашаемся с тем, что именно рыночная практика определяет реальность. Но жизнь показала, что такая формулировка незаметно,

неуловимо, но практически моментально изменила идеологическую базу российского общества от социалистической к рыночно-либеральной. Тем самым в российские гуманитарные науки вошли и закрепились методологические догмы «рыночной экономики», а предлагаемые концепты построения новых, эффективных социально-экономических механизмов строятся именно на ней, либо скатываются к радикализму. Такое положение дел не позволяет выработать целостную экономическую и другую социальную теорию, наличие которой необходимо для того, чтобы обеспечить мобилизационные мероприятия потенциалом мировоззренческого уровня, претендующего на теорию нового миропорядка, о построении которого так много говорится.

В силу сложившихся обстоятельств, когда экономика вынуждена усиленно заниматься производством продукции для потребностей оборонно-промышленного комплекса (ОПК), в литературе возник ещё один симулякр экономики – мобилизационная экономика. Ему противостоит вполне конкретный сектор экономики – экономика ОПК или военная экономика. Сущность военной экономики раскрываются во многих специальных исследованиях, проведенных российскими и зарубежными исследователями и исследовательскими центрами. В целом содержание военной экономики сводится к обеспечению военной организации государства, военного строительства в мирное или военное время, а с теоретической точки зрения рассматривается как система взглядов на законы и закономерности функционирования военного хозяйства, обеспечения военно-экономических потребностей и военно-экономической безопасности государства.

В структуре военной экономики различают два блока: (1) производственный, соответствующий первой – основной – фазе военно-экономического процесса, и (2) инфраструктурный, включающий в себя фазы распределения, обмена (обращения) и потребления оружия и других предметов военного назначения [7, с. 43].

Рассматривая столь свободное использование термина «мобилизационная экономика», сегодня важно придерживаться идеи мобилизационного общества и стремиться обойти любые попытки противопоставления различных взглядов на терминологию, что и предполагает под собой мобилизацию общества, когда взгляды не противопоставляются, но дополняют друг друга. Но избежать противопоставления не значит всё сводить в общее, ведь это лишь усугубит ситуацию. Важно провести поиск мест нестыковок и подвергнуть их анализу с различных позиций (теоретических, социальных, философских, мировоззренческих или сугубо практических, утилитарных и прочих), чтобы эти нестыковки не только были ясно видны, но и были оговорены и приемлемы для всех участников обсуждения. Такая возможность видится достижимой по причине схожести фундаментальных мировоззренческих позиций каждого исследователя, общественного и политического деятеля, которые разделяют взгляды на будущее России, обозначенные высшим политическим руководством страны. Особенно остро эта проблема может проявиться в вопросах интеграции новых регионов в составе Российской Федерации. К нерешённым проблемам приводит констатация того факта, что внимание учёных и практиков к тематике работы не привело к единой точке зрения касательно рисков экономических стратегий интегра-

ционного характера [8, с. 55].

Кроме того, заслуживает внимание дискуссия экономических школ, сложившихся еще в 70-е годы прошлого века, по различным вопросам в сфере экономики и финансов, например, московская и казанская школа по поводу основного и исходного производственного отношения, питерская и московская финансовые школы относительно приоритета прибыли или себестоимости, школы МГУ и ЦЭМИ о рыночных и плановых моделях и др. От этих крупных научных центров в первую очередь ожидается вскрытие причин нестыковок понимания в разработках моделей обеспечения безопасности и дальнейшего социально-экономического развития, и, конечно же, способов их преодоления, на приемлемом, ясном и разделяемом всеми инструментарии и механизме.

Характерно, что принимаемые правительством России меры, направленные на обеспечение безопасности и достижения целей СВО именуются в соответствующих документах как мобилизационные мероприятия. Непосредственно мобилизационные мероприятия в сфере экономики определены для четырёх новых субъектов России, Центрального и Южного федеральных округов на которые возложены полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения. Мобилизационная экономика в этом случае направ-

лена в первую очередь на удовлетворение потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и только в последнюю очередь на нужды населения [9].

Федеральным законом от 14.07.2022 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] предусмотрен инструментарий мобилизационных мероприятий, который сведён к обеспечению потребностей СВО и указан как мобилизационные мероприятия в сфере экономики. В частности, предусмотрены: временное расконсервирование мобилизационных мощностей и объектов, разбронирование материальных ценностей государственного резерва, установление особенностей правового регулирования трудовых отношений, запрет на отказ от заключения в соответствии с ФЗ №223, ФЗ №275, ФЗ №44, изменения некоторых правил на закупку у единственного поставщика, изменение цены, объемов контракта и другие мероприятия.

Как бы то не было, этот термин «мобилизационная экономика» прижился в лексиконе и составляет то самое исследовательское поле по Бурдые [11], подразумевающая под собой именно мобилизационные мероприятия, направленные в первую очередь на преодоление форс-мажорных обстоятельств. Однако для военных потребностей мобилизационные мероприятия будут обладать некоторыми отличиями перед гражданскими:

1. В гражданских условиях форс-мажорные обстоятельства, как правило, краткосрочны, не обладают долгосрочным характером (более года). В условиях СВО мобилизационные мероприятия долгосрочны (более годы).

2. Продолжительный характер мобилизационных мероприятий приведёт к

изменению структуры межотраслевых обменов и производственных циклов, например, в сторону роста производства стали, станков, легкой промышленности и других отраслей экономики, обслуживающих потребности ОПК и сопровождается усилением государственного участия в экономике. В гражданских условиях таких изменений не происходит.

3. Мобилизационные мероприятия для преодоления стихийных бедствий и прочих форс-мажорных обстоятельств так или иначе вовлечены в гражданский оборот – строительство дамб, выпуск лекарств и средств защиты, которые поступают на рынок или используется в качестве обеспечивающей инфраструктуры, с сохранением возможности использовать эту инфраструктуру для гражданских нужд. Созданный продукт (вооружения) в рамках мобилизационных мероприятий для СВО впоследствии теряет свою стоимость вне гражданского оборота.

Изменения в структуре производства будут сопровождаться ростом обменных операций и перевозок в смежных отраслях экономики, увеличением потребления энергетических, водных и других ресурсов в соответствующих отраслях национальной экономики. Такие изменения нуждаются в активном администрировании со стороны профильных министерств и ведомств, поэтому очевидно, что рыночные инструменты уступают место административным. Таким образом, мобилизационные мероприятия в условиях СВО это, прежде всего, система государственного управления экономикой. Именно государственного управления экономикой, а не государственного регулирования, как указывают некоторые исследователи.

Непосредственная реализация мобилизационных мероприятий в 2022 го-

ду включала в себя более 300 различных мер из 33 тыс. предложений, которые поступили со всей страны, например, помощь в межзаводской кооперации и ускоренный запуск инвестиционных проектов, закупка у одного поставщика, изменения в контрактной системе, трёхсменная система работы, изменение в ценообразовании, усиление ответственности по государственному заказу. Для ускорения адаптации экономики к текущим вызовам Правительство системно выстроило свою деятельность на основе 12 среднесрочных приоритетов:

1. Сохранение макроэкономической стабильности. Главным инструментом реализации всех планов остаётся федеральный бюджет. Политика в этой сфере была в первую очередь сориентирована на укрепление финансовой устойчивости, снижение влияния вынужденной перестройки хозяйственных связей на средне- и долгосрочный потенциал экономики.

2. Развитие социальной сферы, прежде всего, повышение качества жизни и благополучия наших граждан.

3. Обеспечение стабильности на рынке труда.

4. Сохранение качества жизни наших граждан и удовлетворение внутреннего спроса.

5. Благоприятные условия для частной инициативы и привлечения капитала.

6. Создание собственного производства.

7. Обеспечение технологического суверенитета.

8. Цифровизация.

9. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

10. Интеграция в рамках ЕАЭС и со странами-партнёрами.

11. Региональное развитие.

12. Удовлетворение потребностей экономики в финансовых ресурсах и инструментах [12]. В своем выступлении премьер-министр отметил, что в этом перечне нет второстепенных задач, они изложены не по степени важности, а по порядку, так как каждый из них имеет одинаково важное значение для жизни граждан и развития экономики.

Рассматривая систему мобилизационных мероприятий, необходимо выявить их место в механизмах воздействия на экономические отношения. Для этого используем исследовательский аппарат теории конъюнктуроведения, который предполагает различные уровни воздействия на экономику:

- условия формирования конъюнктуры (УФК). Производственные процессы технологического уклада, глобальные (международные), социально-политические условия и т.п., которые их определяют.

- факторы формирования конъюнктуры (ФФК). Обеспечивающая система, инфраструктурная и институциональная среда. В частности, здесь формируются мобилизационные мероприятия.

- конъюнктурообразующие факторы (КОФ). Система обменных операций, состояние спроса и предложения, цен, товарных групп, ассортимента и т.п. (что составляет содержание рынка).

Мы можем наблюдать, как теория конъюнктуроведения находит свое явное выражение на практике через логику развертывания УФЛ – ФФК – КОФ: УФК в виде международных условий (внешнеэкономическое давление, санкции и т.п.), определили изменения в институтах управления экономикой, через мобилизационные мероприятия (ФФК), которые в свою очередь влияют на состояние спроса и предложения, цен, товарных групп, ассортимента и т.п. (КОФ).

Большинство экономистов и политиков говорят о переходе к многополярному миру, но при этом не говорится о тех изменениях конфигурации мировой политической и социально-экономической системы (что составляет содержание УФК) которые должны произойти, чтобы многополярность политическая получила твердую экономическую базу. Сейчас, в результате колоссальной работы органов публичной власти, МИДа РФ и его подведомственных структур по всему миру мы наблюдаем изменения в направлении товарных потоков и валюты расчётов. Многополярность может быть выстроена как политическая система, но без изменения структуры национальных хозяйств, международного разделения труда и цепообразования, инфраструктурных сдвигов, которые покончат с возможностями давления со стороны западных стран, многополярность будет лишь ширмой, лейкопластырем на месте перелома.

Не секрет, что сегодня основная группа государств, обладающих богатой ресурсной базой, монетизирует не более 20% от реальной стоимости добытых в их недрах полезных ископаемых. Всё остальное получают импортеры, занимающиеся переработкой и производством высокомаржинальных товаров конечного потребления [13]. Поэтому повышение валового продукта за счёт углубления переработки добываемого сырья выглядит вполне привлекательной стратегией, как для России, так и для многих из немногих стран, обладающих богатой ресурсной базой. К таким странам можно отнести группы стран Африки, Латинской Америки, с которыми Россия проводит активную внешнеэкономическую политику, то есть создает УФК для дальнейшего развертывания траектории УФК – ФФК – КОФ, ориентированную на развитие собственной

производственной базы и изменения значения в международной системе разделения труда.

Следует особо указать на то, что мобилизационные мероприятия, реализуемые сегодня в России, стали широко обсуждаться после их озвучивания и реализации (как необходимого фактора) в условиях СВО. Но мобилизационные мероприятия начали осуществляться в высших политических кругах после событий 2014 года и касались в том числе поиска новых и укрепления сложившихся хозяйственных связей с зарубежными корпорациями и странами, развития сотрудничества в рамках коалиций стран ОДКБ, БРИКС, ШОС. Без этой кропотливой работы, вряд ли были возможны те достижения, на геополитической арене, которые сегодня демонстрирует Россия, на фоне провалов политики стран запада в Китае, Индии, Африке, Азии, Латинской Америки.

И эти процессы означают лишь одно, что мобилизационные мероприятия в экономической, общественно-политической сфере не закончатся после окончания СВО. Россия вступила в противостояние с коалицией западных стран и это противостояние продлится еще долгие годы. То есть международные факторы УФК вынуждают искать и анализировать такие системы государственного управления и регулирования внутренней и внешней политики (ФФК), которые найдут отклик среди граждан, тем самым обеспечивая внутреннюю стабильность в обществе и устойчивость взаимовыгодных связей с другими странами. Существуют и другие аспекты УФК, влияние которых будет проявляться в отношении России, её союзников и противников. Их анализ требует отдельного глубокого исследования и выходят за рамки данной статьи.

Сейчас сложилась такая ситуация, когда внутренние социально-экономические процессы России несут в себе концепт построения многополярного мира. Экономическая основа этого концепта лежит в новой организации международного (межрегионального) разделения труда и ценообразования. Но вместе с тем, это требует и наличия ясных идеологических, смысловых конструкций нового миропорядка. То есть на повестке для стоит вопрос о такой организации ФФК, которые могут быть реализованные как необходимые мобилизационные мероприятия для достижения задач СВО, а впоследствии станут методической и институциональной базой механизма функционирования отечественной экономики, способным обеспечить необходимыми ресурсами потребности изменяющегося миропорядка.

В заключение данной статьи, придерживаясь теории конъюнктуроведения, выявим базовые факторы, которые влияют ФФК и объединим их в две достаточно широкие группы: организация государственного регулирования экономики и ресурсно-технологический потенциал экономики. Через ФФК представим инструментарий обеспечения эффективного социально-экономического развития России.

В части организации государственного регулирования экономики необходимо помнить, что оно осуществляется через разработку, принятие и исполнения нормативно-правовых актов, в основе которых лежат нормы Конституции. Потенциал Конституции позволяет создать те условия, на которые справедливо указывают некоторые авторы – необходимость обязательного сопровождения мобилизационных мероприятий институциональными изменениями, свя-

занными с повышением ответственности (прежде всего – личной) за выполнение планов и иных административных предписаний [14]. Мобилизация должна пройти во всех сферах человеческой жизнедеятельности – в экономике, в культуре, в образовании, в здравоохранении, в системе государственного управления, в теоретической и прикладной науке и т.д. [5, с. 5.].

Значительным мобилизационным потенциалом (и вообще перспективной в качестве базы для преобразования организации социально-экономического развития страны) обладает норма ст. 75.1 Конституции РФ, согласно которой, в стране создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность [15]. То есть основным принципом построения эффективной системы управления социально-экономическим развитием страны выступает солидарность, или принцип солидаризма.

Термину «солидаризм» уделено определенное внимание в отечественной и зарубежной литературе. Например, С.Д. Бодрунов определяет солидаризм как «синергетический принцип» взаимодействия индивидов, социальных групп, институтов, стран, народов [16, с. 60]. Вопросы солидаризации российского общества всегда имели первостепенное значение, а в текущей ситуации становятся еще более значимыми [17, с. 23].

Солидаризация рассматривается как мировоззренческая позиция, политэкономическая категория, социальное явление, например, [18, 19, 20].

Так же мы можем увидеть возвышенные эпитеты, применяемые к этому термину, когда смысловой акцент термина «солидаризация экономики» все же несколько смещен в сторону того, что принято называть «социальным миром», в сторону достижения общественной солидарности. Если социализацию экономики, прежде всего, связывают с сокращением уровня бедности, то «солидаризация» предполагает более глубокий смысл и более высокую цель. Так, например, В. Усиевич пишет, что «...солидаризм предполагает достижение равенства и справедливости между людьми» [21]. Есть и более радикальное понимание солидаризации, когда главным условием формирования солидарной экономики выступает солидаризация собственности – эволюционное преобразование капиталистической частной и буржуазной государственной собственности на природные и производственные ресурсы в новую форму – ассоциированную частную собственность граждан (АСЧГ) [22].

Проведенный обзор литературы о солидаризме, свидетельствует о его широком охвате всех сфер общественного устройства, который может быть представлен соотношением трёх секторов: государственный, частный (коммерческий) и добровольно-общественный (некоммерческий). Государственный сектор объединяет органы власти на разных административных уровнях и учреждениях, находящиеся в их подчинении. Частный сектор включает коммерческие организации, главной целью которых являются получение и максимизация прибыли. Добровольно-общественный сектор состоит из формальных и неформальных групп за пределами частного и государственного секторов, где люди объединяются для продвижения общих интересов. Исходя из критерия вовле-

ченных субъектов, рассматриваются двусторонние взаимодействия, проявляющиеся в трех типах отношений: 1) государство – бизнес, 2) государство – общество, 3) бизнес – общество [23, с. 53]. Взаимодействие этих секторов представляет собой механизм солидаризации. Инструментарий этого механизма может быть представлен нормативно-правовыми актами, регулирующие эти взаимоотношения:

1) первый тип отношений подразумевает реализацию концепции государственно-частного партнерства (далее – ГЧП)<sup>1</sup>, регулируемую законами: «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

2) второй тип отношений подразумевает реализацию общественно-государственного партнерства. Он характеризуется прямым участием общества в качестве партнера государства в создании благ и услуг социального характера. Институциональными единицами добровольно-общественного сектора являются неправительственные некоммерческие организации, ведущие свою деятельность в различных правовых формах (общественные, религиозные организации и объединения, фонды, автономные некоммерческие организации, ассоциации, союзы, партнерства) и регулируются федеральными законами: «Об общественных объединениях» от 19

мая 1995 года № 82-ФЗ, «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ.

3) в третьем типе отношений в качестве партнеров выступают частный и добровольно общественный секторы. Взаимодействие бизнеса с обществом (преимущественно с НКО) происходит в рамках благотворительной деятельности и осуществляется на основе федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ в таких формах, как создание благотворительных фондов; прямые денежные пожертвования НКО и населению; предоставление грантов НКО на реализацию социально значимых проектов на конкурсной основе; поддержка товарами, оборудованием, помещением, транспортом или другим материальным вкладом; отчисления с продажи определенных товаров или услуг (кобрендинг); корпоративное волонтерство; приобретение товаров и услуг [23, с. 53–54].

Среди всех упомянутых инструментов механизма солидаризации, не упомянут один, с наибольшим мобилизационным эффектом, где система распределения построена с наибольшей привлекательностью для работника – народные предприятия [25]. Такая форма предприятия обеспечивает защиту его от поглощения так как только 5% акций могут быть переданы сторонним лицам. В этой связи отметим, что идеи о пересмотре итогов приватизации, которые поднимаются в качестве элемента мобилизационных мероприятий, было бы справедливо адаптировать под перевод ранее

<sup>1</sup> В связи с этим, уместно упомянуть рекомендации ООН по преодолению кризисных явлений, где предлагается активно использовать институты ГЧП. Хотя они и не дают ожидаемых эффектов, но находятся под постоянным мониторингом соответствующих рабочих групп и комиссий [24].

приватизированных предприятий в народные, ну и безусловно, новые приватизационные кампании следовало бы проводить, основываясь на институте народного предприятия. В противном случае, произойдет лишь перераспределение финансовых ресурсов между узкой группой заинтересованных лиц, что, конечно же, не противоречит принципам капитализма, но расходится с принципом солидаризма.

Отсылка к нормам Основного закона при обосновании возможности реализации мобилизационных мероприятий необходима для демонстрации наличия в отечественном законодательстве необходимого набора правовых механизмов, чтобы эти процессы работали. Но запуск мобилизационных мероприятий нельзя сводить только к решению текущих задач. Эти мероприятия, как ранее указывалось, должны нести в себе долгосрочную повестку, направленную на сохранение достигнутых результатов и улучшения показателей социально-экономического развития в будущем. Потому важно, чтобы мобилизационные мероприятия включали в себя участие в них не только властных структур разного уровня, но и граждан, что было и остаётся труднореализуемым как в отечественной, так и зарубежной практике.

Рассматривая сложившуюся базу организации государственного и муниципального управления через выборную демократию, можно констатировать, что основная возможность соучастия граждан в системе государственного и муниципального управления реализуется через выборность депутатов, глав городов, регионов, государства. Очевидно, что основная нагрузка по мобилизации общества в такой конструкции лежит на самых многочисленных представительных органах публичной власти: местных и региональных депутатах, глав админи-

страций муниципальных образований.

Сейчас эти мероприятия регулируются федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», где ст. 8 определены полномочия и функции органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, которые выполняют органы МСУ в пределах своих компетенций [26]. Например, в некоторых городах изменили работу детских садов, местного общественного транспорта для того, чтобы подстроить их работу под режим предприятий ОПК.

Вместе с этим, для муниципалитетов по-прежнему остается актуальным вопрос об активизации предпринимательства, создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций. В этой связи было бы целесообразно провести ревизию имущества на территориях муниципальных образований для выявления неиспользуемого или заброшенного и внесения его в публичный реестр для дальнейшей реализации частным лицам. Кроме того, во многих муниципалитетах имеются построенные или незавершённые строительством (из-за юридических коллизий) объекты, с установленным правообладателем, но так и не введенных по разным причинам в эксплуатацию. В масштабах России – это миллионы квадратных метров, незадействованных в экономическом обороте коммерческих объектов. Для вовлечения их в экономический оборот, муниципалитетам, совместно с региональными и федеральными властями, было бы актуально провести амнистию таких объектов в пользу предпринимателей (если это не нарушает норм безопасности).

Кроме всего прочего, мобилизация публичной власти, подразумевает повышение её самоотдачи, эффективности – всего того, что мы хотим увидеть от

ОПК, а также прозрачности, доступности (прежде всего на местном уровне). Одним из инструментов решения этого вопроса стала цифровизация управления. Следует отметить, что по использованию цифровых технологий в системе государственного управления, Россия уже вышла на передовые позиции по сравнению с другими странами.

Сейчас наметились тенденции практической реализации принципа солидаризации в системе публичной власти и цифровизации этих процессов. В частности, коллективом Комитета ГД по региональной политике и местному самоуправлению, Финансового университета при Правительстве РФ при поддержке ряда общественных и научно-методических коллективов, начиная с апреля 2022 года формируется новый стандарт межсекторного взаимодействия на региональном и местном уровнях как механизм развития территорий и местных сообществ. Этот стандарт предполагает собой комплексное системное применение технологических подходов к развитию территорий с одновременной солидаризацией на местах через «точки сборки» созидательных и здоровых народных сил [27, с. 53].

Кроме того, ЦЭМИ уже долгие годы занимается проблематикой внедрения цифровых решений в систему государственного планирования и прогнозирования, государственного регулирования экономики, например, различных разновидностей балансов народного хозяйства или агент-ориентированного моделирования (АОМ). В частности, с точки зрения научной школы ЦЭМИ, АОМ являются наиболее подходящим инструментом для анализа показателей функционирования общества. Благодаря развитию компьютерных технологий и сбора информации (больших данных) прогно-

зы и планирование становятся все более точными и соответствующими реальности. Если раньше агентами были макроигроки типа «производители – потребители», отрасли межотраслевого баланса или министерства, то в АОМ агентами могут быть все юридические лица и даже все жители региона или страны. Компьютерные технологии позволяют проводить множество расчетов в разных временных интервалах с учетом самых разнообразных условий [п. 21-22, 28].

Сейчас, когда искусственный интеллект (ИИ) стал доступен и начал широко использоваться, становится вполне вероятным его использование в разрабатываемых перспективных институтах государственного регулирования экономики, например, в региональных центрах развития (РЦР), которые представляют собой регионально локализованные системы, ориентированные на достижение приоритетных целей и решение наиболее острых проблем развития [29, с. 286] или в ситуационных центрах [30].

В заключении следует отметить, что сведение мобилизационных мероприятий лишь к решению задач СВО означает локализованность этих мероприятий текущим моментом, без учёта перспективы воздействий внешних факторов при изменении мирового порядка в будущем. Именно изменения мирового порядка, о которых так много говорится и которые, очевидно, имеет место быть, должны быть главным целевым ориентиром преобразований в системе государственного и муниципального управления, регулирования экономики, построения новых хозяйственных связей. В свою очередь изменения в системе государственного и муниципального управления должны строиться на основе информационных технологий и ИИ, кото-

рые на текущем этапе встраиваются в систему управления публичной власти, но постепенно будут вытеснять некоторые её институты, например, институт мэра, региональных ведомств (дублирующих федеральные функции), в пользу выборных органов власти на местах. Подобные масштабные преобразования

в экономике и управлении необходимо строить на хорошо обоснованной методологии, учитывающей, в том числе и мировоззренческие, духовные, религиозные факторы, для дальнейшего обеспечения методического единства (целостности) различных теорий и научных школ.

### Литература

1. Митяков Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2022. – № 1 (13). – 120 с.
2. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. – 2022. – №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Новичков Н. Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня необходима. <https://www.mk.ru/economics/2022/10/23/pravda-i-domysly-pro-mobilizacionnuu-ekonomiku-pochemu-ona-segodnya-neobkhodima.html> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Белоусов А.Р.: РФ не нужна мобилизационная экономика, так как у нее есть необходимые резервы <https://tass.ru/ekonomika/16697729> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. – 2022. – №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
7. Макаренко Д.И., Хрусталеv Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. / Д.И. Макаренко, Е.Ю. Хрусталеv. – М.: Наука, 2008. – 302 с.
8. Полшков Ю. Н. Риски формирования региональных стратегий интеграции хозяйственного комплекса Русского Донбасса в экономику России: теоретические основы и прикладные аспекты / Ю. Н. Полшков // Региональный экономический журнал. – 2022. – № 2(33). – С. 54–63
9. Указ Президента РФ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» <http://kremlin.ru/acts/news/69632> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Федеральный закон от 14.07.2022 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
11. Bourdieu p. Méthode scientifique et hiérarchie sociale des objets // Actes de la recherche en sciences sociales. – 1. – 1975. – Р. 4–6.
12. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе. Материалы из выступления М.В. Мишустина 23 марта 2023 <http://government.ru/news/48055/> (дата об-

ращения: 16.04.2023).

13. Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики Владимир Литвиненко (ректор Санкт-Петербургского горного университета) // Российская газета, 09.06.2022. <https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizatsionnuu-model-ekonomiki.html> (дата обращения: 16.04.2023).

14. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. 2022. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).

15. Источник: <https://konstitutsia.ru/75-1> (дата обращения: 16.04.2023).

16. Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-transformatsiya-sovremennogo-obschestva-i-natsionalnye-tseli-razvitiya-rossii> (дата обращения: 16.04.2023).

17. Добрынин Н. М. Российский федерализм: онтологическая состоятельность модели государственного устройства как фактор солидаризации народа в условиях "необъявленной" экономической войны со стороны "коллективного Запада" / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 21-33. – DOI 10.31857/S102694520021573-1. – EDN KZLTJU

18. Постоляко Л. С. Солидарность как базовая ценность юридического мировоззрения / Л. С. Постоляко // Российский юридический журнал. – 2004. – № 2(42). – С. 3–8. – EDN RDEMTJ.

19. Вавилина Н. Д. Солидаризация как социальное явление и социальный процесс: региональный контекст / Н. Д. Вавилина // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 3(103). – С. 164–194. – DOI 10.15372/REG20190307. – EDN JBIPEB.

20. Барлыбаев Х. А.. Солидарология. Философия солидарности. Уфа: Китап, 2016. – 360 с.

21. Микроэкономические пути создания солидарной экономики в России и Современные модели солидарной экономики рассмотрены в работе Пуанова, Т. И. Перспективы социализации экономики России / Т. И. Пуанова // . – 2019. – № 2. – С. 4–8. – EDN PIWCAE.

22. Кошкин В.И. Политэкономия солидаризма: куда пойдет Россия? <https://presidentmedia.ru/blog/2017/04/06/politekonomiya-solidarizma-kuda-poydet-rossiya/> (дата обращения: 16.04.2023).

23. Косыгина К. Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. 2020. №6 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhsektornoe-vzaimodeystvie-tipy-otnosheniy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 16.04.2023).

24. Пересмотренный проект методологии оценки государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения целей в области устойчивого развития. Рабочая группа по государственно-частным партнерствам Четвертая сессия Женева, 1–2 декабря 2020 года Пункт 4 предварительной повестки дня Обзор работы, которая была проведена после третьей сессии Рабочей группы по государственно-

частным партнерствам, состоявшейся 3–4 декабря 2019 года.  
[https://unece.org/sites/default/files/2020-2/ECE\\_CECI\\_WP\\_PPP\\_2020\\_03\\_Rev1-ru.pdf](https://unece.org/sites/default/files/2020-2/ECE_CECI_WP_PPP_2020_03_Rev1-ru.pdf)  
(дата обращения: 16.04.2023).

25. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 N 115-ФЗ  
[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19458/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458/) (дата обращения: 16.04.2023)

26. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»

27. Войтенко А. В. Технологии межсекторного взаимодействия на региональном и местном уровнях как механизм развития территорий и местных сообществ // Местное право. – 2022. – № 3. – С. 51-56

28. Макаров В. Л. Цифровые технологии возрождают планирование // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2022. – Т. 5. – Выпуск 2. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870021015-9-1/> (дата обращения: 16.04.2023).

29. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с. Режим доступа <http://www.cemi.rssi.ru/publication/books/#22> (дата обращения: 16.04.2023).

30. Ильин Н. И. Ситуационные центры : опыт, состояние, тенденции развития / Н.И. Ильин, Н. Н. Демидов, Е. В. Новикова. – Москва: МедиаПресс, 2011. – 334 с.